

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2021. № 2 (30). С. 90–100
Speech Genres, 2021, no. 2 (30), pp. 90–100

Научная статья
УДК 811.161.1'42
<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-90-100>

Научная статья: тенденции изменения модели**Е. В. Бузальская**

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

Бузальская Елена Валериановна, доктор филологических наук, доцент кафедры «Русский язык как иностранный и методика его преподавания», e_buzalskaya@spbu.ru, helve@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8235-4862>

Аннотация. Целью данной статьи является определение тенденций изменения модели речевого жанра русскоязычной научной статьи в сфере гуманитарных наук за последние 120 лет. Методологически анализ был ориентирован преимущественно на выявление когнитивных (логико-структурных), прагмативно-стилистических (выявление ведущих речевых стратегий реализации жанра) и формальных (оформление, членение статьи, объем текста) характеристик статей. Исследование позволяет предположить, что за анализируемый временной отрезок, разбитый на периоды (1900–1930, 1930–1960, 1960–1990, 1990–2020), данный речевой жанр приобрёл черты гипержанра благодаря обязательному включению в модель таких объектов, как аннотация, сведения об авторе, ключевые слова. Согласно проведённому анализу, можно также говорить о наличии собственной траектории становления модели жанра отечественной научной статьи, об усилении национальных черт логики изложения информации и адресации в противовес к уже-сточению формальных показателей. Полученные данные подтверждают анализ частотности реализации речевых стратегий (аналитической, характеризующей, моделирующей, методологической, классифицирующей, обзорной, проблемной, описательной, информирующей) и специфика включённых в статью периферийных речевых жанров. В научной статье были выявлены аффилиативные (благодарность, признательность), оценочные (критическое замечание, одобрение, упрёк); рефлексивные (оправдание, ссылка на авторитет); прогностические (прогноз, рекомендация, предложение) варианты. Колебания их частотности отражают внутренние тенденции, связанные с историческими причинами и, отчасти, со сменой научных парадигм. Таким образом, результаты исследования речевого жанра научной статьи в сфере гуманитарных наук свидетельствуют о том, что унификация отечественной и западноевропейской (Scopus) моделей речевого жанра не является неизбежной.

Ключевые слова: научная статья, модель, речевой жанр

Для цитирования: Бузальская Е. В. Научная статья : тенденции изменения модели // Жанры речи. 2021. № 2 (30). С. 90–100. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-90-100>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-90-100>

Academic article: Trends in model changes**E. V. Buzalskaia**

Saint-Petersburg state University, 7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

Elena V. Buzalskaia, e_buzalskaya@spbu.ru, helve@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8235-4862>

Abstract. The article aims to determine the changes in the model of the speech genre of the Russian academic article in the field of humanities over the past 120 years. Methodologically, the analysis is focused mainly on

identifying cognitive (logical-structural), pragmalinguistic (identifying the leading speech strategies) and formal (the form, article sections, text volume) characteristics of articles. The research suggests that during the analyzed time period, divided into four parts (1900–1930, 1930–1960, 1960–1990, 1990–2020), this speech genre has acquired the features of a hypergenre due to the fact that the following mandatory elements were included into the model: an Abstract, Information about the author, and Keywords. According to the analysis, one can see a specific trajectory in the formation of a model of a Russian academic article genre, the strengthening of national ways of information presentation and addressing in contrast to the enhancement of formal indicators. The obtained data is confirmed by the analysis of the frequency of speech strategies implementation (analytical, characterizing, modeling, methodological, classifying, reviewing, problem stating, descriptive, informing) and the analysis of the peripheral speech genres included into the article – affiliation (gratitude, appreciation), evaluation (criticism, approval, reproach), reflexive (justification, reference to authority), and prognostic (forecast, recommendation, suggestion) ones. Fluctuation in their frequency reflects internal trends related to historical causes and changes in scientific paradigms. Thus, the results of the research on the academic article speech genre in the field of humanities indicate that the unification of the Russian and Western European (Scopus) models of this speech genre is not inevitable.

Keywords: academic article, model, speech genre

For citation: Buzalskaia E. V. Academic article : Trends in model changes. *Speech Genres*, 2021, no. 2 (30), pp. 90–100 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-90-100>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

1. Постановка проблемы и описание принципов организации выборки материала

Научные статьи в журналы, индексируемые в российских наукометрических базах и в базах Web of Science и Scopus, как известно, изначально ориентированы на разные модели изложения, доказательства и оформления результатов исследований. Требования к структуре и оформлению статей на английском языке для международных журналов содержатся в разработанных правилах, так, например, наиболее признанным и универсальным для наук гуманитарного профиля является система APA (American Psychological Association) [<http://www.apastyle.org>]. Статьи в российских журналах чаще всего оформляются в согласии с требованиями, разрабатываемыми каждым журналом в отдельности. Несмотря на это, в настоящее время наблюдаются тенденции сближения стандартов оформления статей, что неизбежно отражается на способе изложения информации и специфике адресации. Ужесточение формальных рамок структурирования статей гуманитарного профиля по образцу исследований в сфере точных наук, в свою очередь, зачастую вызывает справедливый протест в научной среде и связывается с утратой глубинных, общепризнанных основ логики научной рефлексии (см., например [1]). Следовательно, ответ на вопрос о причинах появления двух разнонаправленных тенденций (желания при-

держиваться универсальных стандартов при сохранении традиционного способа организации материала) связан с необходимостью поиска особенностей модели современной реализации речевого жанра научной статьи.

Одна из главных причин наличия указанных изменений представляется исходящей из природы самого жанра. По распространённому определению, научная статья – «первичный письменный жанр научного дискурса, задачей которого является постановка и решение одной научной проблемы, имеющий средний объём, систему ссылок и выходные данные» [2; 3: 109]. В то же время научная статья является изложением результатов, зафиксированных письменно в других источниках (анкетах, таблицах экспериментальных данных и пр.), при этом зачастую результаты, в силу необходимости быть кратким, предьявлены выборочно или обобщённо. В таком случае научную статью невозможно назвать первичным¹ жанром. Даже в том случае, если это литературоведческая статья, ценностью которой зачастую является сам процесс рассуждений автора, статья не является первичным жанром, так как продуцируемая новая мысль опирается на предшествующую ей герменевтическую традицию.

Помимо того, что это вторичный речевой объект, представляется более точным считать современную научную статью гипержанром², так как по формальным показателям она не однородна, состоит из нескольких соподчинённых речевых жанров: кроме пер-

¹Под первичным речевым жанром понимается простое [4], типичное, стилистически не маркированное [5] речевое действие, обладающее процессуальностью [6] и представляющее собой конкретный речевой поступок [7].

²Гипержанры (макрожанры) – это макроэлементы, сопутствующие коммуникативной ситуации, объединяющие в себе несколько жанров [8, 9 и др.].

вичных речевых жанров (таких как, например, доказательство), в её состав входят вторичные полуавтономные (например, аннотация). Таким образом, для организации анализа модели можно предположить, что, под воздействием тенденций к универсализации, одна часть речевых жанров, входящих в гипержанр «научная статья», постепенно унифицируется, в то время как в другой части наблюдается сохранение и усиление национальных характеристик.

Вторым расхождением между западноевропейскими и российскими статьями, после упомянутого структурного, является цель статьи. Существуют разные классификации статей. По цели они делятся на аналитические и прогностические [10, 11: 19]; по типу информации выделены научно-техническая статья с подробным изложением результатов, краткое сообщение, историко-научная обзорная статья, полемическая (дискуссионная), научно-публицистическая, рекламная (рецензионная) [12–15]; при анализе стилистической принадлежности говорят о наличии научно-академической и научно-популярной [16], научно-технической, собственно научной и научно-популярной [3].

Исходя из дефиниций указанных авторов и приняв узкий подход к определению научной статьи, можно выделить две группы (бинарную оппозицию): статьи теоретического (аналитические, обзорные статьи и дискуссионные) и опытно-экспериментального (результативные, методологические) типов. Эти два варианта предположительно должны составить два основных субжанра³ реализации модели данного речевого жанра. Из классификации для удобства анализа могут быть исключены научно-популярные, публицистические и рекламные статьи как переходные варианты реализации основной модели речевого жанра, в которых происходит смешение характеристик жанра статьи с параметрами стилистически иных речевых жанров.

Согласно рассуждениям, таким образом, при анализе речевого жанра научной статьи можно начать с выделенных двух зон конфликта и двух сфер ответов (табл. 1).

И структурная, и целевая специфика связаны в первую очередь с историей становления жанра в конкретном культурном пространстве.

Таблица 1 / Table 1

Задачи исследования / Research tasks

Конфликт	Область ответов
Структура статьи	Специфика взаимодействия соподчинённых первичных и вторичных РЖ, включённых в структуру гипержанра
Цель научной статьи	Когнитивные и стилистические основания

2. Анализ исторической перспективы развития гипержанра «научная статья»

Анализ современных статей РИНЦ⁴ 2000–2020-х годов выявил девять преобладающих целевых установок статьи: аналитическая (51%), характеризующая (37%), обзорная (36%), проблемная (17%), описательная (17%), классифицирующая (11%), моделирующая (11%), методологическая (7%), информирующая (4%). Большинство статей в выборке имели несколько совмещённых речевых стратегий (93 из 100%). При этом исключительно теоретическая направленность характеризует 37%, только эмпирическая 33%; комплексные статьи, содержащие и теоретический, и эмпирический материал составили 23%. Среди статей оказались также нацеленные лишь на информирование читателя об исследованиях других авторов (7%).

Были выявлены также тенденции в изменении объёма статей РИНЦ, который рассматривался, исходя из количества знаков. Если в 2000-х годах средний объём статьи составлял 16 тысяч знаков, в 2010-х – 25 тысяч, то в 2020 году – 40 тысяч.

Анализ статей базы Scopus⁵ показал следующие результаты: из 50 статей, зарегистрированных в базе за последние 5 лет, две носят исключительно теоретический характер; 5 содержат только эмпирический анализ объекта. Остальные 43 представляют собой сложную

³Субжанром называют тематические варианты внутри одного жанра [17], а также наиболее репрезентативный вариант реализации основной модели речевого жанра. Иными словами, субжанры представляют собой модификации инварианта жанра и его стратегической установки по отношению к определённому денотатно-референтному пространству [18].

⁴Для анализа статей РИНЦ была сделана сплошная выборка статей, написанных профессорами, из системы e-library.

⁵В системе ORCID и Researcher ID были найдены журналы, в которых можно публиковать работы на русском языке: «Новое литературное обозрение» ISSN: 0869–6365, «Русская литература» ISSN: 0304–3479, «Русская литература» ISSN: 0131–6095, «Русская лингвистика» ISSN: 0304–3487, «Вопросы языкознания» и др. Такой подход к выбору статей для проведения анализа представляется наиболее верным, поскольку позволяет избежать учёта влияния английского языка на логику подачи материала.

комбинацию теории и практики, направленную на построение модели (8), методологии исследования (28), классификации материала (7). Разброс характеристик статей по цели был меньше, чем в статьях РИНЦ, для которых наиболее характерными являются аналитическая, характеризующая, моделирующая, методологическая и классифицирующая. В выборке статей из базы Scopus отсутствовали обзорная, проблемная и описательная статьи. Средний объем статей составил 44 тысячи знаков (табл. 2).

При более подробном анализе отечественных статей гуманитарного профиля согласно указанным характеристикам, выделение исторических периодов позволяет выявить наличие колебаний в показателях, вызванное как внешними, так и внутренними факторами (табл. 3).

Средний объем статей периода 1900–1930 годов различается по направлениям,

однако оказалось возможным за вычетом крайних объемов (по формуле разброса) вычитать средний показатель: 50 тысяч знаков. Статьи этого временного отрезка в целом, за исключением 14% (только эмпирическая статья – 11%, только теоретическая – 3%), имеют смешанный характер. По целевым установкам в преобладающем большинстве исследования нацелены на поиск и обнаружение характеристик объектов (аналитико-характеризующая статья – 86%), часть статей нацелена на разработку новой методологии анализа (методологическая – 32%), небольшое количество статей ограничивается лишь описанием вновь открытых фактов (фольклорный материал, факты литературного процесса, психологии и наблюдения за переменами в обществе после революции: описательная статья – 11% выборки, обзорная – 5%). Некоторые статьи выполняют информирующую функцию (8%), ставят перед читателем про-

Таблица 2 / Table 2

Сравнение параметров статей 2015–2020 годов

Comparison of article parameters for 2015–2020

Параметр	РИНЦ	Scopus
Цели (% от всего количества, с учетом того, что у одной статьи может быть несколько целей)	Аналитическая 51 Характеризующая 37 Моделирующая 11 Методологическая 7 Классифицирующая 11 Обзорная 36 Проблемная 17 Описательная 17 Информирующая 4	Аналитическая 100 Характеризующая 86 Моделирующая 16 Методологическая 56 Классифицирующая 14 – – – –
Объем статьи (округленно, в тыс. знаков)	Тенденция к увеличению: с 25 (на момент 1990 года) до 40 (в 2020) тыс. знаков	Средний показатель – 44 тысячи знаков

Таблица 3 / Table 3

Характеристики отечественных статей 1900–2020 годов

Characteristics of Russian articles from 1900–2020

Параметр анализа	Исторический период			
	1900–1930	1930–1960	1960–1990	1990–2020
Объем статьи, тыс. знаков	50	33	28	40
Стратегическая цель, %				
аналитическая	86	80	74	51
характеризующая	86	80	92	37
моделирующая	2	6	9	11
методологическая	32	16	9	7
классифицирующая	21	1	8	11
обзорная	5	5	12	36
проблемная	5	–	9	17
описательная	11	15	8	17
информирующая	8	2	1	4

блему (5%). Интересно, что на построение модели и поиск закономерностей нацелено всего 2% статей (моделирующие). Учитывая возможную сравнительно небольшую выборку (100 статей), можно предположить в целом, что данные характеристики связаны с преобладанием в науке идей русского формализма.

Период 1930–1960 годов резко отличается от предшествующего по ряду показателей. Это связано с тем, что 1930–1960 годы – период репрессий, войны, время выпуска больших учебников и монографий. В связи с этим большинство статей в выборке принадлежит к середине – концу 1950-х годов. Интересным кажется тот факт, что не встретилось статей, носящих исключительно теоретический характер: все статьи направлены преимущественно на анализ примеров, сбор данных, эмпирическое подтверждение выдвинутых ранее теорий: 80% статей имеют аналитико-характеризующую основу; 5% статей – обзорные; 15% – только характеризующие (описательные, без аналитического поиска). Теоретические положения включаются опосредованно, на этапе выведения правил, моделей и построения классификаций, и таких статей не много: 6% – моделирующие; 16% – методологические, 1% носит классифицирующий характер. Снижается и средний объем статьи – до 33 тысяч знаков.

В 1960–1990 годы продолжается снижение среднего объема научной статьи – до 28 тысяч знаков. В данный период 8% статей носят исключительно эмпирический, описательный характер, количество теоретических работ (без практической части) составило 13%. Снизилось количество статей, направленных на построение методологии анализа (до 9%), увеличилось значение моделирующей функции (9%). Классифицирующие статьи составили 8%, проблемные 9%, обзорные 12%, встретилась только одна статья, носящая обзорно-информирующий характер.

Полученные данные свидетельствуют о том, что

- исходя из среднего объема статьи можно предположить, что, возможно, сегодняшнее увеличение числа знаков является не внешне заданным изменением, а восстановлением параметра, существовавшего в начале XX века;
- по целевой направленности изменения можно охарактеризовать следующим образом:
 - а) существует постепенная плавная тенденция к уменьшению аналитики (абстрактно-логических выкладок в доказательствах) 86% – 80% – 74% – 51%;
 - б) на фоне практически неизменной на протяжении всего XX века характеризующей

цели в настоящий момент наблюдается её резкий спад: 86% – 80% – 92% – 37%;

- в) увеличивается роль моделирующей функции 2% – 6% – 9% – 11%, при уменьшении методологической 32% – 16% – 9% – 7%;
- г) начиная с середины XX века постепенно увеличивается число обзорно-обобщающих статей 5% – 5% – 12% – 36%.

Отдельно далее необходимо рассмотреть упомянутые формальные разделы – «рубрики» и сопутствующие речевые жанры, формирующие структуру гипержанра научной статьи.

Речевые жанры, входящие в гипержанр в качестве «рубрик»

Как известно, научная статья – сравнительно молодой жанр, который появился в XIX веке с повсеместным распространением печатной периодики. До этого научные исследования выходили в формате брошюр или официальных писем, обращённых к научному сообществу, при этом публицистическая и научная статьи были изначально близки по своей структуре и риторическим элементам.

Приобретение научной статьёй специфических черт (и превращение её в гипержанр) происходило в мире постепенно на протяжении всего XX века, но только к началу 1980-х годов в Европе и концу 1980-х в СССР появились требования, связанные с правилами оформления результатов исследования и выделением «разделов» или «рубрик» (материалы и методы, результаты, заключение и под.). Так, исследователи отмечают, что в 1980–1990-х годов для западноевропейской научной медицинской статьи можно говорить о следующих тенденциях: о сокращении объёма статьи, увеличении числа коллективных статей, унификации разделов внутри статьи, отказе от сплошного текста, обязательном включении жанра аннотации [19]. В СССР в сфере естественно-научных исследований статья все больше начала приобретать форму отчёта, в котором опущен процесс поиска решения задачи, доказательства и размышления, так как основная часть должна была содержать лишь три части:

- 1) описание процесса проведения эксперимента: методы (цель, терминология, подход) и предполагаемого решения (место, предмет исследования, суть идеи, технические средства, экспериментальная проверка идеи);
- 2) полученные результаты (особенности предлагаемого варианта решения, применимость, преимущества перед прежними подходами);

3) заключение, состоящее из рекомендаций по применению найденных данных [20: 9; 21].

Статьи гуманитарного профиля не подвергались столь строгому структурированию. В целом отличия между естественно-научными и гуманитарными статьями заключались в том, что научная статья гуманитарной сферы не могла носить только теоретический или только обзорный характер, в ней обязательно должна была присутствовать эмпирическая часть (разработка методологии сбора и анализа данных, при этом эмпирический анализ являлся доказательством верифицируемости эксперимента).

В связи с тем что формальная структура статьи начала определяться в 1980-е годы, хронологически «рубрикации» научных статей гуманитарного профиля (методы исследования, заключение и под.) и включённые речевые жанры (аннотация, тезисы, References, acknowledgements и пр.) можно проследить на основании данных только по двум периодам – 1960–1990 и 1990–2020 годов (табл. 4).

В 1980–1990 годы разделы встречаются в основном только в статьях крупных учёных, таких, как Ю. Д. Апресян, В. В. Виноградов, А. В. Бондарко (34% статей имеют разделы, тогда как 66% не имеют членения). При этом, несмотря на требования редколлегии журнала, отчётливо прослеживаются личные

предпочтения авторов в оформлении статьи. Так, В. В. Виноградов чаще делит основной объем статьи цифрами, помещёнными по середине строки, а А. В. Бондарко использует *** для отделения итога от основной части текста.

В 1990–2020 годы наблюдается стремление к структурированию статей, в 95% присутствуют ключевые слова и аннотация, появляются рубрики «сведения об авторе» (36%); разделы, которые начинают и завершают статью, присутствуют в 87%, однако названы они по-разному: Введение, Вводные замечания, Вступление; Заключение, Выводы, Итоги. Деление при помощи *** и цифр посередине строки уже не используется как устаревшее. Тематическая рубрикация уже не преобладает над структурно-методологической: 38% – тематическое деление статьи, 12% – деление отсутствует, 50% – присутствуют методологические разделы). Несмотря на это, в тех случаях, когда используется методологическое деление, оно носит формальный характер, части названы произвольно. Показательным примером служит наименование раздела, содержащего списки источников цитирования. В 1960–1990 годы он именовался Литература (54%), Примечания (42%), Библиография (3%). В 1990–2020 годы вариантов стало гораздо больше: Список литературы (55%), Литература (14%), Примечания (15%), Библиографический список (3%),

Таблица 4 / Table 4

Рубрикация отечественных статей, %
Rubrication in Russian articles, %

Характеристика	Период	
	1960–1990	1990–2020
Наличие деления текста	56	88
Тематическое деление	34	38
Оформление деления без наименования раздела	Римскими цифрами 7 Арабскими цифрами 4 *** 6	Арабскими цифрами 6
Наименование разделов	Вступление 3 Предисловие 1 Заключение 1	Вступление 6 Вводные замечания 3 Введение 34 Выводы 13 Итоги 1 Заключение 35 Основная часть 1 История вопроса 2 Результаты 1
Полуавтономные речевые жанры	–	Аннотация с названием жанра 54 Аннотация без наименования жанра 37 Ключевые слова с наименованием 90 Ключевые слова без наименования 6 Сведения об авторе 42

Библиография (2%), Список использованной литературы (2%); литература также может указываться лишь сносками в конце статьи (6%) и сносками постранично (3%). При этом оформление статьи не соответствует требованиям ни АРА, ни правилам ГОСТ 1995 года, ни ГОСТ СИБИД. Представляется важным отметить также появившуюся в последние пять лет устойчивую тенденцию к пропуску наименования включённого речевого жанра: так, в некоторых журналах (например, «Вопросы когнитивной лингвистики») аннотация на данный момент фактически превращается в «рубрику» статьи.

В целом анализ тенденций свидетельствует не об унификации, а, напротив, об увеличении числа вариантов оформления статьи. Результаты анализа целей и формальной структуры подтверждаются также спецификой использования периферийных речевых жанров в современных статьях.

4. Периферийные речевые жанры, входящие в гипержанр

В работе И. В. Самойловой, посвящённой изучению периферийных малых речевых жанров – «формально-содержательных образований с устойчивой структурой и особой функцией в связи с факультативным по отношению к излагаемому научному знанию характером этих жанров» [22: 7], выделены *благодарность, порицание, похвала, предостережение, оправдание, пожелание, прогноз, рекомендация, предложение* как наиболее характерные для научных статей [22: 16–17]. Отчасти соглашаясь с классификацией исследователя и опираясь на проведённый анализ, представляется возможным ограничить количество вариантов лишь найденными и реализованными эксплицитно в проведённой выборке:

- аффилиативные периферийные РЖ (отсылающие к контексту появления статьи: благодарность, признательность),
- оценочные (критическое замечание, одобрение, упрёк);
- рефлексивные (оправдание, ссылка на авторитет);
- прогностические (прогноз, рекомендация, предложение).

В 1900–1930 годы в статьях довольно часто встречается эксплицитная оценка результатов других исследований с указанием на лицо, совершающее по мнению автора, ошибку. Часто такая оценка вводится при помощи конструкций *Дело в том, что... По-видимому... Надо думать... В самом деле... И если ... (то)*. Например: «мысль А. А. Шахматова... следует решительно изменить»... далее: «...И если

исследователь изучает историю такой морфемы независимо от соотношения её со всеми другими морфемами в сменявшихся системах литературного языка, независимо от того, как эта морфема предстояла сознанию различных поколений в разных диалектах литературной речи, – он не вправе называть “церковнославянизмами” те новые образования, в которые она вошла» (*Виноградов В. В. «Русская речь», вып. 1. 1923: 195–293*). Или: “выделение «литературографизмов» разоблачает методологическую ошибочность таких формулировок, как у И. И. Огиенко...” (там же). В. Шкловский: «Ошибочность построения поэтики Потебни может быть уяснена человеком и не знакомым с <....> Потебня, защищая свою мысль от фактов, ей противоречащих, заявил против них формальный и плохо обоснованный отвод» (*Шкловский В. Потебня // Поэтика. Петроград, 1919: 5*). Выражение прямого открытого несогласия совпадает по времени с использованием форм «я» в статье (*укажу на.... я полагаю, что... в этом я вижу... и т. п.*).

В то же время выражение личной благодарности и признательности также встречаются довольно часто, например: «...многое заимствовано мною сознательно и бессознательно из лекций и бесед профессора И. А. Бодуэна де Куртенэ, к ученикам которого я имею честь принадлежать и которому обязан всем моим интересом к лингвистическим вопросам» (*Щерба Л. В. О служебном и самостоятельном значении грамматики как учебного предмета // Труды 1-го съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях. СПб., 1904*). Интересен также тот факт, что в статьях, попавших в выборку этого периода, довольно много примеров авторской рефлексии. Например: «Не без колебаний решаюсь я напечатать этот маленький этюд, в котором выступаю в значительной мере в качестве дилетанта и чувствую, что я должен во всяком случае мотивировать эту свою решимость» (*Щерба Л. В. Опыты лингвистического толкования стихотворений // Сборник «Русская речь» Петроград, Издание фонетического института, 1923*).

В 1930–1960 годы происходит снижение аффилиативного, прогностического и рефлексивного аспектов. Появляется форма «мы», «наш». Критика утрачивает персональный характер. Авторы чаще обращаются к более осторожным возражениям, например: «Заимствование, – справедливо замечает Веселовский, – предполагает в воспринимаемом не пустое место, а встречное течение, сходное направление мышления, аналогичные образы фантазии... Не подлежит сомнению принципиальная правильность этого разделения, кото-

рое с такою чёткостью провёл Веселовский...» и далее: «Несмотря на принципиальную правильность этой точки зрения, следует все же оговорить, что...» (*Жирмунский В. М.* Литературные отношения востока и запада как проблема сравнительного литературоведения (1946) (цит. по: *Жирмунский В. М.* Избранные труды. Ленинград, 1979).

Резкое уменьшение частотности проявлений благодарности в этот период, возможно, связано с репрессиями 1930-х годов. Найденные три фрагмента, содержащие благодарность, носят обобщённый характер, например: «Трудно было бы даже просто перечислить имена лиц, работавших в этой области после 1917 года: пришлось бы назвать чуть ли не всех наших литературоведов» (*Эйхенбаум Б.* Текстология (1953 г.) // Редактор и книга. Сборник статей. Москва, 1962).

В 1960–1990 годы наблюдается постепенное выравнивание аспектов, однако преобладающим является прогностический. По мере уменьшения авторитета «больших имён» в науке увеличивается число соавторов в научных статьях, что приводит к ориентации на безличные, инфинитивные и неопределённо-личные конструкции, которые поддерживают сохранение специфики эпистемической ситуации [23–26].

В 1990–2020 годы наблюдается усиление прогностического аспекта; рефлексивный аспект в связи с расхождением в отечественной науке моделей научной и публицистической статьи практически полностью утратил актуальность; аксиологический параметр отражает постепенный рост частотности эксплицитной оценки. В этот период количество примеров выражения благодарности несколько увеличилось, изменилось их месторасположение: из предваряющего статью (как в первом периоде) или помещённого в текст (как во втором), благодарность оформляется сноской в конце страницы, например: «Благодарю N за предоставленный текст»; или: «Выражаю глубокую признательность коллегам NNN, чьим советам и помощи эта работа обязан» (см. например:

Минеева Н. Н. Проекты. Программы. Гипотезы // Филологический класс. 2015. № 2(40). С. 7–14).

Результаты анализа возможно представить обобщённо в следующей таблице (табл. 5).

Данные позволяют говорить о том, что, по сравнению с 1900–1930 годами, снизилась ориентация научных статей на описание предшествующей написанию статьи ситуации, упоминание научной школы, выражение признательности (аффилиативный аспект). Выражение благодарности изменилось с общечеловеческого на конкретно-прагматическое (за предоставленные условия, средства, источники информации). Эти наблюдения в целом совпадают с уменьшением числа статей, целью которых является характеристика проблемы. Вероятно также, что указанные тенденции связаны с уменьшением роли оценки в статье: когда нет личного контакта, основанного на взаимном уважении и доверии, присутствует лишь логическое опровержение или доказательство, эмоциональная сторона исключена. Спад количества случаев рефлексии в статьях связан, скорее всего, также с усиливающимся разделением устных научных жанров и письменных. Подъем прогностической функции коррелирует с наблюдениями, связанными с повышением роли процессов моделирования.

Заключение

На основании частотности выявленных в ходе анализа результатов, представляется возможным сопоставить модель современной отечественной научной статьи и западноевропейской (табл. 6).

Таким образом, с одной стороны, текущее разнообразие оформления статей свидетельствует о поиске новой модели научной статьи. С другой стороны, несмотря на формальное сближение статей РИНЦ и Scopus (по объёму и включению в отечественные статьи аннотации, ключевых слов, разделов), способ изложения информации, цели написания

Таблица 5 / Table 5

Периферийные жанры, сопутствующие основной модели статьи

Peripheral genres used in the article model

Период	Аспекты			
	Аффилиативные	Оценочные	Рефлексивные	Прогностические
1900–1930	21	17	11	23
1930–1960	3	2	6	14
1960–1990	8	4	4	20
1990–2020	5	6	1	38

Таблица 6 / Table 6

Сопоставление обобщённых моделей российской и европейской статей, 2020 год

Comparison of generalized models of Russian and European articles, 2020

Компонент	Отечественная статья	Западно-европейская статья
Abstract/Аннотация	Тема, направление (школа), результаты	Problem statement, methodology, findings, conclusion
Ключевые слова/Keywords	+	+
Introduction/Введение	История вопроса, постановка проблемы	Establishing niche and gaps, announcing research and its structure
Literature review	–	+
Основная часть	Произвольное тематическое деление	Methodology, results, discussion
Заключение/Conclusion	Суммирование/ прогнозирование	Evaluation, limitations, recommendations
Acknowledgements	–	+
Список литературы/References	+	+

статей и адресация остаются различными. В целом анализ отечественных статей (400 работ гуманитарного профиля, разделённые на 4 периода: 1900–1930, 1930–1960, 1960–1990, 1990–2020) свидетельствует о парадок-

сальном сочетании двух разнонаправленных тенденций: универсализации общей модели научной статьи при усилении национальных черт логики изложения информации и адресации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Что дало жанроведение современной лингвистике? // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 172–194. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-172-194>
2. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе: на материале статей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 22 с.
3. Попова Т. Г. Структура испанской научно-технической статьи как первичного жанра научного дискурса // Вестник РУДН. 2004. № 1 (2). С. 108–115.
4. Кожина М. Н. Речевой жанр и речевой акт // Жанры речи: сб. науч. ст. Вып. 2. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 88–98.
5. Орлова Н. В. Жанры разговорной речи и их «стилистическая обработка». К вопросу о соотношении стиля и жанра // Жанры речи: сб. науч. ст. Вып. 1. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 51–56.
6. Гольдин В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи: сб. науч. ст. Вып. 1. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 23–34.
7. Федосюк М. Ю. Нерешённые вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 102–120.
8. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / под общ. ред. К. Ф. Седова. М.: Лабиринт, 2007. С. 7–38.
9. Косицкая Ф. Л., Матюхина М. В. К вопросу о жанровой дифференциации французского научного медицинского дискурса // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 4 (193). С. 7 133–137.

10. Архипова Е. И., Казакова О. А. Жанровая специфика научной статьи по лингвистике (на материале русского языка) // Вестник науки Сибири. 2013. № 1 (7). С. 263–270.
11. Архипова Е. И. Аналитическая статья по экономике как жанр прогностического дискурса // Вестник МГЛУ. 2015. Вып. 12 (723). С. 17–26.
12. Мальчевская Т. Н. Специфика научных текстов и принципы их классификации (на материале английских биологических текстов) // Особенности стиля научного изложения: сб. ст. М.: Наука, 1976. С. 28–37.
13. Троянская Е. С. Научное произведение в оценке автора рецензии (к вопросу о специфике жанров научной литературы) // Научная литература: язык, стиль, жанры: сб. ст. М.: Наука, 1985. С. 75–83.
14. Галанова О. А. Жанр научной статьи как форма культуры // Медицина и образование Сибири. 2013. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-nauchnoy-statiki-kak-forma-kultury/viewer> (дата обращения: 22.07.2020).
15. Садовникова Е. В. Особенности немецкоязычной научной статьи // Вестник МГЛУ. 2015. Вып. 20 (731). С. 95–108.
16. Наумова А. П. Научная статья как жанр профессионального дискурса переводчиков // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 25. С. 116–118.
17. Зигманн Ж. В. Структура современного политического дискурса: речевые жанры и речевые стратегии: автореф. ... канд. филол. наук. М., 2003. 24 с.
18. Бузальская Е. В. Анализ сложного речевого жанра: лингвокогнитивный аспект // Жанры речи. 2017. № 1 (15). С. 30–36. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-1-15-6-29>

19. Шмара И. Ф. Научная медицинская статья: эволюция жанра (на материале статей из журналов США): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. 18 с.

20. Научная статья. Основные требования к содержанию и структуре: нормативные и методические материалы. М.: ВИМИ, 1989. 40 с.

21. Хомутова Т. Н. Научный текст: теоретические основы интегрального подхода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 44 с.

22. Самойлова И. В. Периферийные речевые жанры научного текста в аспекте авторской индивидуальности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2009. 20 с.

23. Гричин С. В. Авторизация в научном стиле современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 177 с.

24. Баженова Е. А. Средства адресации в научном тексте // Медиаскоп. Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. 2012. № 4. 24.12.2012. URL: <http://mediascope.ru/node/1240> (дата обращения: 22.01.2020).

25. Скрутак И. А. Языковое выражение экспрессивности как способа речевого воздействия в современном научном дискурсе: на материале статей лингвистического профиля на русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2008. 199 с.

26. Чалбышева А. В. Прагмалингвистический? аспект речевых жанров научного стиля: на материале немецких и русских текстов подъязыка физики: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 163 с.

REFERENCES

1. Demytyev V. V. What have genre studies given to modern Linguistics? *Speech Genres*, 2020, no. 3, pp. 172–194 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-172-194>

2. Mihajlova E. V. *Intertekstual'nost' v nauchnom diskurse: na materiale statej* [Intertextuality in scientific discourse: on the material of articles]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Volgograd, 1999. 22 p. (in Russian).

3. Popova T. G. Structure of the Spanish scientific and technical article as the primary genre of scientific discourse. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia*, 2004, no. 1 (2), pp. 108–115 (in Russian).

4. Kozhina M. N. A speech genre and a speech act. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. sci. art.]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh" Publ., 1999, iss. 2, pp. 88–98 (in Russian).

5. Orlova N. V. Genres of spoken speech and their "stylistic processing". On the question of the relationship between style and genre. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. sci. art.]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh" Publ., 1997, iss. 1, pp. 51–56 (in Russian).

6. Gol'din V. E. Names of speech events, actions and genres of Russian speech. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. sci. art.]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh" Publ., 1997, iss. 1, pp. 23–34 (in Russian).

7. Fedosyuk M. Yu. Unsolved questions of the theory of speech genres. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 1997, no. 5, pp. 102–120 (in Russian).

8. Sedov K. F. Man in the genre space of everyday communication. In: Sedov K. F., ed. *Antologiya rechevyh zhanrov: povsednevnyaya kommunikaciya* [Anthology Of Speech Genres: Everyday Communication]. Moscow, Labirint Publ., 2007, pp. 7–38 (in Russian).

9. Kosickaya F. L. Matyuhina M. V. On the question of genre differentiation of the French scientific medical discourse. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, no. 4 (193), pp. 133–137 (in Russian).

10. Arhipova E. I., Kazakova O. A. Genre specificity of a scientific article on linguistics (based on the material of the Russian language). *Siberian Journal of Science*, 2013, no. 1 (7), pp. 263–270 (in Russian).

11. Arhipova E. I. Analytical article on Economics as a genre of predictive discourse. *Moscow State Linguistic University Bulletin*, 2015, iss. 12 (723), pp. 17–26 (in Russian).

12. Mal'chevskaya T. N. Specificity of scientific texts and principles of their classification (based on English biological texts) In: *Osobennosti stilya nauchnogo izlozheniya: sb. st.* [Features of the Style of Scientific Presentation: Collection of Articles]. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 28–37 (in Russian).

13. Troyanskaya E. S. Scientific work in the assessment of the review author (to the question of the specifics of genres of scientific literature). In: *Nauchnaya literatura: yazyk, stil', zhanry: sb. st.* [Scientific Literature: Language, Style, Genres: coll. of arts]. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 75–83 (in Russian).

14. Galanova O. A. Genre of scientific articles as a form of culture. *Journal of Siberian Medical Science*, 2013, no. 6 (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-nauchnoy-stati-kak-forma-kultury/viewer> (accessed 22 July 2020).

15. Sadovnikova E. V. Features of a German-language scientific article. *Moscow State Linguistic University Bulletin*, 2015, iss. 20 (731), pp. 95–108 (in Russian).

16. Naumova A. P. Scientific article as a genre of professional discourse of translators. *Bulletin of South Ural State University*, 2012, no. 25, pp. 116–118 (in Russian).

17. Zigmann Zh. V. *Struktura sovremennogo politicheskogo diskursa: rechevye zhanry i rechevye strategii* [Structure of Modern Political Discourse: Speech Genres and Speech Strategies]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2003. 24 p. (in Russian).

18. Buzalskaya E. V. Analysis of complex speech genre: linguocognitive aspect. *Speech Genres*, 2017, no. 1 (15), pp. 30–36 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-1-15-6-29>

19. Shmara I. F. *Nauchnaya medicinskaya stat'ya: evolyuciya zhanra (na materiale statej iz zhurnalov SSHA)* [Scientific Medical Article: the Evolution of the Genre (Based on Articles From USA Journals)]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saint Petersburg, 1993. 18 p. (in Russian).

20. *Nauchnaya stat'ya. Osnovnye trebovaniya k sodержaniyu i strukture: normativnye i metodicheskie materialy* [Scientific Article. Basic Requirements for Content and Structure: Normative and Methodological Materials]. Moscow, VIMI Publ., 1989. 40 p. (in Russian).

21. Homutova T. N. *Nauchnyj tekst: teoreticheskie osnovy integral'nogo podhoda* [A Scientific Text: Theoretical Foundations of the Integral Approach]. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Moscow, 2010. 44 p. (in Russian).

22. Samojlova I. V. *Periferijnye rechevye zhanry nauchnogo teksta v aspekte avtorskoj individual'nosti* [Peripheral Speech Genres of Scientific Text in the Aspect of Author's Individuality]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Perm', 2009. 20 p. (in Russian).

23. Gričin S. V. *Avtorizaciya v nauchnom stile sovremennogo russkogo yazyka* [Authorization in the scientific

style of the modern Russian language]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tomsk, 2003. 177 p. (in Russian).

24. Bazhenova E. A. The means of addressing in a scientific text. *Mediascope. Elektronnyj nauchnyj zhurnal fakul'teta zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova*, 2012, no. 4 (in Russian). Available at: <http://mediascope.ru/node/1240> (accessed 22 January 2020).

25. Skripak I. A. *Yazykovoe vyrazhenie ekspressivnosti kak sposoba rechevogo vozdeystviya v sovremennom nauchnom diskurse: na materiale statej lingvisticheskogo profilya na russkom i anglijskom yazykah* [Language Expression

of Expressiveness as a Method of Speech Influence in Modern Scientific Discourse: on the Material of Linguistic Articles in Russian and English]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Stavropol', 2008. 199 p. (in Russian).

26. Chalbysheva A. V. *Pragmalingvisticheskiy aspekt rechevykh zhanrov nauchnogo stilya: na materiale nemeckikh i russkikh tekstov pod'yazyka fiziki* [The Pragmalinguistic Aspect of Speech Genres in Scientific Style: on the Material of German and Russian Texts on Physics]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Rostov-on-Don, 2006. 163 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 17.09.2020 / После рецензирования 12.10.2020 / Принята 23.10.2020

Received 17.09.2020 / Revised 12.10.2020 / Accepted: 23.10.2020